

ПОНИМАНИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНСТРУКТА ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ

Мачуха Александр Михайлович

Соискатель, ФГАОУ ВО «Южный Федеральный
Университет»
aleksandrinfo@bk.ru

Васильева Ольга Семеновна

К.б.н., профессор, ФГАОУ ВО «Южный Федеральный
Университет»
vos@sfnedu.ru

UNDERSTANDING AND PSYCHOLOGICAL CONTENT OF THE CONSTRUCT OF PERSONAL MATURITY

**A. Machukha
O. Vasilyeva**

Summary: This article presents the results of a study aimed at specifying the understanding and establishing the psychological content of the construct of personal maturity. The choice of the research topic due to the relevance of issues, among which for the study were the following: different understanding of the definition of «maturity», the degree of inclusion of aspects of adulthood, establishing a certain level of development of higher mental processes and the possibility of correlating age with the concept of personal maturity, allocation intrapersonal and interpersonal characteristics of personal maturity, etc. The analysis is quite extensive material in the context of the topic and specified the objectives of the study, it is determined that the aspects of personal maturity should not be seen as its integrative and differential manifestation in different aspects of life: morality, spirituality, intimacy, positivity of self and relationship to others, ability to self-development, interpersonal tolerance, separating it from the overall adaptive capacity of the individual, considering his age-related maturity criteria of adulthood.

Keywords: personal maturity, adulthood, characteristics, implicit concepts.

Аннотация: В настоящей статье представлены результаты исследования, целью которого стало конкретизация понимания и установление психологического наполнения конструкта личностной зрелости. Выбор темы исследования обусловлен актуальностью вопросов, среди которых для изучения были выделены следующие: различное понимание дефиниции «зрелость», степень включенности аспектов взрослости, необходимости установления определенного уровня развития высших психических процессов и возможности соотнесения возраста с понятием личностной зрелости, выделение интраперсональных и интерперсональных характеристик личностной зрелости и т.д. В результате анализа достаточно обширного материала в контексте темы и заданной цели исследования, определено, что в аспектах личностной зрелости следует рассматривать не ее интегративное состояние, а дифференциальные проявления в различных жизненных аспектах: нравственности, духовности, интимности, позитивности самоотношения и отношения к другим, способности к саморазвитию, межличностной толерантности, отделив это от общего адаптационного потенциала личности, считая его возрастными критериями зрелости периода взрослости.

Ключевые слова: личностная зрелость, взрослость, характеристики, имплицитные концепции.

Введение

Привлекая к себе внимание достаточно большого числа психологов, феномен личностной зрелости до настоящего времени является слабо определенным как терминологически, так и по своей наполненности. При этом слово «зрелость» встречается в текстах и само по себе, и в сочетаниях со словами «психологическая» и «социально-психологическая», что, безусловно, несколько меняет транскрипцию самого слова «зрелость». Нередко также используется сочетание слов «зрелость личности», и такое сочетание слов мы находим в эпигенетической теории Э. Эриксона, согласно которому зрелость для человека начинается с 20-ти лет [7, с.256]. Однако очевидно здесь произведена подмена понятий «зрелости» и «взрослости», т.е. речь скорее всего идет о вхождении во взрослость, в самостоятельную жизнь, которая может начинаться и как в более раннем, так и в более позднем возрасте.

Зрелость в психологическом понимании начинает

рассматриваться в науке с 30-х гг. прошлого столетия как закономерный этап развития человека и под ней понимается достаточный уровень развития высших психических функций. Однако также понятно, что развитие высших психических процессов гетерохронно, и, например, пик интеллектуальной функции для многих людей приходится на 28-35 лет, а это достаточно большой период, и, кроме того, резкое взросление часто наблюдается, если человек попадает в сложные условия жизни, что также слабо связано с возрастом, но с событием. Таким образом, и эта попытка обобщать понятия зрелости и взрослости показала свою несостоятельность.

Следующий этап понимания зрелости, это «зрелость личности», и он выделяется с середины 60-х гг. XX столетия, проявляя себя в работах гуманистических психологов - А. Маслоу («самоактуализирующаяся личность») и К. Роджерса («полноценно функционирующая личность»), в неомарксизме Э. Фромма («плодотворный характер»), в диспозиционной теории Г. Олпорта («зрелая личность»), в аналитической психологии К.Г. Юнга («це-

лостная личность») [4] и др., где были выделены весьма разнообразные характеристики личностной зрелости, однако не представлено единого «рецепта» по ее достижению, и, при этом, совершенно очевидно, что, во-первых, личностное развитие не тождественно психическому, интеллектуальному и нравственному развитию, и во-вторых, личностная зрелость в различных областях жизни человека осуществляется и по-разному, и в разные периоды времени.

Следует обратить внимание на то, что различное понимание зрелости и включенность сюда аспектов зрелости и необходимости наличия определенного уровня развития высших психических процессов, и, кроме того, достижения человеком вершин профессионального мастерства (акме) создают путаницу в понимании явления личностной зрелости (в аспектах профессиональной самореализации здесь также используются понятия «эффективность», «компетентность» и пр., что создает еще большую путаницу).

Не решен вопрос возможности соотнесения возраста с понятием личностной зрелости. Так К.А. Абульханова-Славская [1] указывает на то, что зрелым может быть и юноша, а незрелым можно оставаться до старости. Н.В. Козловская [10] исследует личностную зрелость в качестве интегративного личностного образования юности, в то время как И.Б. Дерманова и В.Р. Манукян [6] считают, что вести речь о личностной зрелости можно лишь в отношении взрослого человека. Такого же мнения придерживаются Е.В. Сабельникова и Н.Л. Хмелева [15], считая, что юность является переходным периодом: уже не ребенок, но еще не взрослый. При этом имеется ввиду необходимость наличия достаточной зрелости психических процессов, а также – наличие «взрослости» как потребности в труде, самостоятельности и независимости, и построении постоянных прочных отношений с партнером. При этом А.П. Мядель [13] считает невозможным вообще говорить о зрелости без наличия факта физической зрелости.

При выделении множественных характеристик личностной зрелости далеко не всегда разводятся понятия психологической и социальной зрелости, а отдельными авторами именно социальная зрелость ставится во главу угла для определения личностной зрелости.

Теоретический анализ проблемы исследования

Понятно, что при таком разнообразии мнений во круг феномена личностной зрелости очень трудно произвести его однозначное определение и, тем более, выделить методики для его исследования. Однако при множественности понимания личностной зрелости различными авторами все же есть смысл проведения обобщающего анализа подходов к этому явлению.

Взрослость, адаптационная, социальная и психологическая зрелость личности

С.Г. Вершловский [3], обобщая изученность феномена взрослости и указывая на его слабую определенность и многоаспектность, выделяет со своей точки зрения важнейшие характеристики взрослости – психологическую и социальную зрелость, а также – личностные установки на гуманистические ценности, используя для описания психологической зрелости произведенные Г.С. Сухобской выводы: необходимость самостоятельного прогнозирования собственного поведения в любых жизненных ситуациях посредством умения добывать и анализировать необходимую информацию применительно к своим целям, способность мобилизовать себя на выполнение принятого решения, контролировать результаты и рефлексировать с объективной оценкой мысли и поступки, извлекать соответствующие уроки, и производить эмоционально адекватные реакции. А.Г. Портнова и А.М. Богомолов [14] основой личностной зрелости называют ее адаптационные характеристики в аспектах прогноза своих функциональных возможностей в различных условиях жизнедеятельности, добавляя сюда активность, автономию, высокую внутреннюю регуляцию, ответственность, ориентированность на саморазвитие. А.А. Ильясов [9] в аспекте психологической зрелости в целом приходит к схожему мнению в отношении принятия за ней адаптационного потенциала человека, отражающего эффективность его самопроявления в период взрослости, а социальную зрелостью автор связывает с успешностью социализации личности. Н.Н. Малярчук и Н.В. Семенова [11] вообще принципиально не разводят понятия психологической и социальной зрелости личности, справедливо обращая внимание на роль Другого и указывая на нашу тотальную социальную обусловленность. Под психологической зрелостью понимается, прежде всего, готовность и способность решения разнообразных жизненных задач и активного «владения своим социальным окружением» (И.А. Шляпникова), совокупность личностных и функциональных компонент (Л.В. Клочкова), наличие терпимости, ответственности, позитивного мышления и стремления к саморазвитию (А.А. Реан), наличие умения разделять идеальные и реальные цели (Б.С. Братусь), наличие прочных границ личности (С.К. Нартова-Бочавер) и др. Мы видим, что здесь речь идет, прежде всего, именно об адаптационных характеристиках, «помогающих» человеку успешно «встроить» себя в социальные, производственные и иные отношения с миром, т.е. о «процессуальной» возрастной зрелости, но авторы почти не уделяют внимание нравственной, и, тем более, духовной сферам человека, и как вопрос – достаточно ли для того, чтобы считать личность зрелой, ее высокого адаптационного потенциала, ведь таковым может обладать и в целом не вполне психически здоровая личность?

«Зрелая личность», характер и надситуационная активность и ответственность

У.А. Бутаева [2] связывает психологическую зрелость личности с неситуативной ответственностью как способности человека думать о будущем и отвечать за собственные поступки, однако, на наш взгляд, такие критерии являются слишком слабыми и крайне недостаточными для фиксирования наличия личностной зрелости: заботиться о будущем нередко человека подвигает страх, и известны случаи «прижизненных» нищих, после смерти которых находили целые состояния. Е.Л. Доценко и В.А. Старцева [8] считают, что мерой зрелости личности может выступать поступок, точнее – зрелый поступок: являясь выбором альтернатив, за которым стоят альтернативные ценности, «зрелый поступок определяется как осознанное и ответственное действие, которое основано на личностной ответственности и продвигает личность в измерении личностного пути». Иначе говоря, поступок может быть зрелым («творческий поступок»), проявляющим себя в удачно найденном решении, учитывающем множественность альтернатив; не вполне зрелым – ответственным, но с выбором одной из альтернатив; незрелым («псевдопоступком»), совершаемым чаще всего под влиянием внешних обстоятельств, а также может осуществляться отказ от поступка («нулевой поступок») в ситуации задачи на поступок. Однако такой подход к пониманию поступка понимается нами как достаточно жесткий, т.к. действие под давлением жизненных обстоятельств нередко для каждого из нас, и, например, так называемая «внутренняя эмиграция», совершаемая человеком под действием определенных политических или экономических условий («писать в стол» для существенной части советских писателей) никоим образом не является ни отказом от поступка, ни «не вполне зрелым поступком». Кроме того, об изоморфизме (однозначном соответствии) между структурными уровнями личности, абсолют которого возможен только в идеальной системе: если личностные смыслы – это прообразы, а личностные свойства – производные этих прообразов (изоморфные образы), то отражающий целостность личности изоморфизм личностных смыслов и свойств личности полон только для личности здоровой, однако свойства личности ее смысловую структуру как ядро личности. То есть авторы связывают поступок прежде всего с характером человека, указывая при этом на изоморфность (однозначную связанность) большого числа структур личности. О.В. Горбунова связывает достижение социальной зрелости, для которой особенно важным она считает наличие «ответственности за себя и других людей в окружающем мире» [5, с.56], со степенью социализированности личности, связывая это также все и с характером, четко не определяя свойства последнего. Однако истории известны личности и целые большие группы, члены которых преследовали прежде всего собственные личные интересы внутри групповых, при этом

ориентированных на уничтожение и эксплуатацию других больших групп, прикрываясь рационально обоснованными лозунгами.

Имплицитные концепции личностной зрелости

Имплицитные (от лат. *implicite* – «включая», «в том числе») концепции отражают «индивидуальные проявления социально обусловленных представлений о действительности», и применительно к концепциям личностной зрелости – это проведенный различными авторами обобщающий анализ представлений о том, каким же содержанием может быть наполнен конструкт этого явления с точки зрения различных его исследователей. И здесь нами выделены две серьезные работы, в целом значимо пересекающиеся по своим результатам, что естественно, т.к. их авторы производят анализ по сути одного и того же материала, т.е. – уже известных авторов различных психологических школ, в той или иной мере затрагивающих в своих работах вопросы психологической, социально-психологической и личностной зрелости [16]. Отличительной особенностью систематизации В.Р. Манукян является выделение интраперсональных характеристик личностной зрелости, отнесенных автором к индивидуально-психологической зрелости, и интерперсональных характеристик личностной зрелости, отнесенных к социально-психологической зрелости [6]. Л.Л. Скворцова приводит сводные обобщенные данные критериев личностной зрелости, исходя из концепций зарубежных и отечественных авторов, и, что важно, описывает на эмпирическом материале структуру представлений ядра и периферии этого конструкта в пересечении 2-х показателей: частоты проявления слов-ассоциаций в ответах респондентов и ранга появления слов.

Л.Л. Скворцова, проведя свой обобщающий анализ различных концепций личности зрелости, в качестве проявления таковых выделяет: идентичность, автономию, осмысленность, ответственность, жизнестойкость, рефлексивность, позитивное самоотношение, духовность, коммуникативную компетентность, интимность, социальную активность, саморазвитие, межличностную толерантность и интеллектуальный потенциал. Как мы видим, многие характеристики, выделяемые двумя группами авторов, совпадают по смыслу, хотя и имеют несколько различные модусы названий.

При этом названные авторы для каждой характеристики личностной зрелости приводят исчерпывающие перечни авторов, мнение которых склоняется к тому, чтобы ту или иную дефиницию считать принадлежащей конструкту личностной зрелости, но, как правило, этот список авторов для каждой дефиниции ограничен, т.е. столь полные «наборы» «имплицита» конструкта личностной зрелости – это плод обобщающего труда перечисляемых В.Р. Манукян и Л.Л. Скворцовой, но большин-

ство исследователей проблемы личностной зрелости выделяет лишь часть таких дефиниций. И хотя А. Маслоу и выделяет целых 15 признаков для самоактуализирующейся личности: «адекватное восприятие действительности; принятие себя и других такими, какие они есть; соблюдение установленных правил; деловая направленность; позиция отстраненности по отношению к неприятностям; устойчивость под воздействием фрустрирующих факторов; свежесть восприятия; предельные переживания; чувство общности с человечеством в целом; отсутствие проявлений враждебности в межличностном взаимодействии; демократичность в отношениях; устойчивые внутренние моральные нормы; отношение с юмором к жизни в целом и к самому себе; креативность; критичное отношение к своей культуре» [12, с.58], но недаром работа, в котором эти признаки перечислены, на русском языке звучит как «Дальние пределы человеческой психики», и таких людей, по мнению А. Маслоу, не более 1% от всей популяции нашей планеты.

Но всегда ли под зрелостью личности мы понимаем одно и то же? С Олпортом можно согласиться, если особенно принять во внимание некоторые особенности так называемого зрелого возраста, когда в благоприятных условиях жизни состоялась семья и карьера, человек достиг достаточного уровня материального благополучия, установились и нивелировались характером не всегда «выгодные» свойства темперамента, так активно не влияет на мировосприятие «угомонившая» себя сексуальность и т.д. Молодости свойственно создание Я-идеала и сколь возможное воплощение его в жизнь, в том числе и в позициях личностного роста, но может быть здесь тогда следует говорить, например, о самоактуализации, а не «динамичном процессе личностной зрелости», но остановиться в ее понимании на мнениях тех исследователей, которые заявляют они об этом или нет прямо, определяют ее как преимущественно возрастное образование, также так или иначе связанное с различными аспектами адаптации?

И еще один аспект, на который хотелось бы обратить внимание. Меняя свой образ жизни, например, переезжая в другую страну или кардинальным образом меняя сферу своей деятельности, круг своих отношений, человек очень часто сильно меняет и свои навыки. В частности это хорошо заметно при смене брачного партнера и семьи: допустим, человек достаточно длительное время жил в семье и, может быть, не только с одним человеком, но там, где были старшие ее члены; семья была полностью ориентирована на предметную деятельность, и этот человек умел многое делать своими руками и любил это, но запрос о психологической интимности отношений для него был нерешенным, но насущным. В конце концов человек ищет и находит для себя партнера, интеллектуала, ориентированного на межличностные отношения, но

совершенно не ориентированного на реализацию себя в физическом труде. В конце концов ушедший из первого союза супруг привыкает к новым отношениям, но потребность реализовать себя в «работе руками», получить удовольствие от такого труда реализуется все меньше и меньше, особенно если образ жизни поменялся настолько, что запрос на такую самореализацию минимален. Разве вопрос только в самореализации или, или также – в изменении Я-идентичности? Человек меняется вместе с условиями жизни, ценностями и навыками, но прошлое переживается им не как чуждое, но – как другая, совершенно отличная часть жизни. И в этом контексте это уже в чем-то «разорванный» человек, и близкое к этому состояние мы переживаем в связи со значимыми для нас потерями. Т.е. меняется в некоторых аспектах Эго-идентичность и как следствие меняется конструкт личностной зрелости, акценты его субъективной наполненности, т.е. сам конструкт личностной зрелости оказывается связанным и с особенностями условий жизни, и с ее историей, и с наполненностью жизни субъективно значимыми элементами и событиями, и с жизненных перспективами личности.

Таким образом конструкт личностной зрелости не просто обширен, но и глубоко индивидуален. Сюда также на наш взгляд легко добавить и то, что задав любому стороннему от этой темы человеку вопрос о том, что они понимают под личностной зрелостью, большинство из нас выделит от 4-5-ти минимум до 7-8-ми максимум его показателей, что фактически является модусами объема произвольного внимания и памяти, т.е. как следствие – сам конструкт личностной зрелости бытийно осмысливается слабо. При этом называемые признаки скорее могут напоминать так любимые студентами-психологами корреляционные плеяды, кружки которых изображают входящие в структуру элементы, так или иначе связанные между собой разными по силе связями. При этом со всей очевидностью такие «кружки» могут быть весьма отличными у разных людей, но часть из них могут быть и общими для многих, и, при этом, осмысленно организованными.

Выводы

Часть авторов, говоря о личностной зрелости, пытаются объединить в этот конструкт явления, вряд ли прямо с ними связанные, как например, характер или поступок (или ряд других явлений), но, тем не менее, безусловно связанные между собой, что свидетельствует о слабой понятийной определенности вообще конструкта личностной зрелости; говорят об этом прямо или нет, но подавляющее большинство авторов придают личностной зрелости возрастную предопределенность, и, при этом, и здесь нет единого мнения, с какого возраста вообще есть смысл говорить о личностной зрелости – с момента выбора жизненного пути в юности, его це-

левого оформления в молодости или же «накопления» человеком определенных личностных характеристик в более позднем возрасте; идея имплицитного «подбора» «перечня» характеристик «зрелой личности» больше напоминает описание возможностей личностных проявлений вообще, гипотетических, а в аспекте личностной зрелости – описание идеала личности, и в этом ключе возникают вопросы не только о том, где следует вести рубикон между пониманием того, где статичные образования, а где динамические процессы в феномене личностной зрелости, но как следствие и том, стоит ли вообще говорить о личностной зрелости, или уточнять это явление такими терминами, как «процессы самоактуализации», «личностного роста» или «полноценно функционирующей личности», а в аспектах личностной зрелости все же вести речь не об ее интегративном состоянии, а о дифференциальных ее проявлениях в различных жизненных аспектах: нравственности, духовности, интимности, позитивности самоотношения и отношения к другим, способности к саморазвитию, межличностной толерантности и т.д., отделив это от общего адаптационного потенциала личности, считая его возрастными критериями зрелости периода взрослости.

Говоря о личностной зрелости, нельзя не обращать внимание на такое явление, как наполненность и пуста личности, хотя последнее и больше относится к личности патологической. При этом понятие наполненности личности не разработано вообще.

Говоря о личностной зрелости, нельзя не обращать внимание на такое явление, как наполненность и пуста личности, хотя последнее и больше относится к личности патологической. При этом понятие наполненности личности не разработано вообще.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абулханова – Славская К.А. Стратегии жизни. М.: Мысль, 1991, 299 с.
2. Бутаева У.А. Неситуативная ответственность как важный критерий зрелости. // Проблемы современного образования. М.: Московский педагогический государственный университет. 2019. №1. С.35-40.
3. Вершловский С.Г. Взрослость как категория андрологии. // Вопросы образования. 2013. №2. С.285-297.
4. Главатских М.М. К проблеме изучения понятия социально-психологической зрелости личности. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. №7(182). С.94-97.
5. Горбунова О.В. Социальная зрелость и черты характера личности. // Самарский научный вестник. 2013. №4(5). С.54-57.
6. Дерманова И.Б., Манукян В.Р. Личностная зрелость: к определению психологического содержания. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: психология, социология, педагогика. 2010. №4. С.68-73.
7. Дидык Н.М. Научные подходы к изучению личностной зрелости. // INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW. Иваново: Олимп. 2016. №3(13). С.256-247.
8. Доценко Е.Л., Старцева В.А. Продуктивная роль поступков в обеспечении личностной зрелости. // Мир будущего и новая философия образования. Сборник научных трудов. Калининград. 2019. Калининград: БФУ им. Иммануила Канта. 2019. С.45-53.
9. Ильясов А.А. Соотношение личностной и социальной зрелости. // Череповецкие научные чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Отв. ред. Е.В. Целикова. 2017. Череповец: ЧГУ. 2017. С.51-53.
10. Козловская Н.В. Личностная зрелость как интегративное личностное образование юношеского возраста. // Социальная психология личности и акмеология. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Под ред. Р.М. Шамяниной, М.А. Кленовой. 2017. М.: Изд-во «Перо». 2017. С.145-152.
11. Малайчук Н.Н., Семенова Н.В. Понятие социально-личностного подхода: «личностная зрелость» и «социальная зрелость». // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: ООО Издательство «Грамота». 2014. №4-1(42). С.129-132.
12. Маслоу А.Г. Дальние пределы человеческой психики. СПб.: Издательская группа «Евразия». 1997. 430 с.
13. Мядель А.П. Социальная зрелость личности: методологические проблемы определения. Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения. Материалы международной научно-практической конференции. Научный редактор А.П. Орлова. 2015. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова. 2015. С.103-106.
14. Портнова А.Г., Богомолов А.Н. Адаптационная и личностная зрелость как прогностические параметры психического развития. // Вестник Омского университета. Серия Психология. 2018. №3. С.4-10.
15. Сабельникова Е.В., Хмелева Н.Л. Тенденции инфантилизма на примере данных программы международной оценки компетенции взрослых (PIAAC): Опыт России. Горизонты зрелости. Сборник тезисов участников Пятой всероссийской научно-практической конференции по психологии развития. Редакторы: Л.М. Обухова, И.В. Шаповаленко, М.А. Одинцова. 2015. М.: Московский государственный психолого-педагогический университет. 2015. С.492-496.
16. Скворцова Л.Л. Индивидуально-типологические особенности имплицитных концепций личностной зрелости. // Вестник Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова. Серия С: психолого-педагогические науки: педагогика, психология, методика. Могилев (Беларусь). Изд-во: МГУ им. А.А. Кулешова. 2020. №1(55). С.76-83.

© Мачуха Александр Михайлович (aleksandrinfo@bk.ru), Васильева Ольга Семеновна (vos@sfedu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»